

Министерство образования и науки РФ
Тульский государственный университет
Кафедра лингвистики и перевода

Выпускная квалификационная работа
Направление 45.03.02 – Лингвистика

**Структурно-семантические особенности абсолютных
конструкций в современном английском языке**

Студент группы: 820341ан
Симонова Ю.С.

Руководитель работы: канд. филол. наук, доц.
Сёмина О.Ю.

Заведующий кафедрой: д-р пед. наук, проф.
Иванова В.И.

Тула 2018

Содержание

Введение.....	
....3	
Глава 1. Сущность абсолютной конструкции, её роль в предложении и свойства	
1.1 Сущность абсолютной конструкции.....	6
1.2 Грамматический статус абсолютной конструкции.....	12
1.3 Структурные особенности абсолютной конструкции.....	19
1.4 Классификации абсолютных конструкций.....	21
Глава 2. Структурно-семантические особенности абсолютной конструкции в художественной литературе	
2.1 Структурные типы абсолютной конструкции, используемые в современной художественной литературе.....	27
2.2. Функционально-семантические особенности абсолютных конструкций.....	..29
2.3 Перевод абсолютных конструкций на русский язык.....	36

2.4 Взаимозаменяемость	предложной	и
беспредложной		абсолютной
конструкции.....		42
Заключение.....		
.47		
Список	используемо	
литературы.....		49
Список	источников	
примеров.....		53

Введение

Под термином «абсолютная конструкция» в лингвистике могут пониматься совершенно разные явления: от простого ничем не осложнённого предложения до конструкции с вторичной предикацией, которая имеет собственный набор средств выражения. В рамках данной работы нами будет подробно изучена и проанализирована конструкция, которая в большинстве случаев состоит из двух элементов, один из которых именной и выступает в роли субъекта, совершающего или претерпевающего какое-либо действие,

выраженное вторым элементом, выполняющим функцию предиката, и осложнена второстепенными членами.

Абсолютная конструкция, или независимый причастный оборот, уникальна своей структурой и соотношением с основной частью предложения, от которого она либо зависит и выступает в функции схожей с придаточным предложением, либо находится с ней в отношении симметрии, что характерно для частей сложносочинённого предложения. Кроме того, она встречается не во всех языках, что, к примеру, вызывает определённые трудности при её переводе на русский язык, поскольку в таком случае она требует изменения структуры и передачи с помощью других грамматических конструкций.

Вышесказанное обуславливает необходимость подробного исследования и описания данного явления. **Актуальность** данной работы также обусловлена недостаточной изученностью в современном лингвистическом мире теории разработок семантико-функциональных особенностей абсолютной конструкции и закономерностей их передачи в переводе, актуальность исследования также обеспечивается за счёт привлечения нового фактического материала (художественной литературы XXI века).

Объектом исследования в рамках данной работы является абсолютная конструкция в английском языке.

Её **предмет** – семантико-функциональные свойства абсолютной конструкции в современном языке и способы её перевода на русский язык.

Цель выпускной квалификационной работы – определить специфику семантики абсолютной конструкции и описать зависимость способов перевода от семантико-функциональных свойств.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) обобщить теоретические данные о сущности абсолютной конструкции, её свойствах, функции в предложении и способах её перевода;
- 2) классифицировать примеры абсолютных конструкций с точки зрения семантики;
- 3) выявить эквиваленты абсолютной конструкции, используемые при её передаче на русский язык;
- 4) установить возможность взаимозаменяемости предложной и беспредложной абсолютной конструкции.

В качестве **материала исследования** в рамках данной выпускной квалификационной работы использовались 500 примеров употребления абсолютной конструкции, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов, опубликованных не ранее 2000 года. Всего было отобрано 15 произведений: «Paper Towns» Green John, «The Hunger Games» Collins Suzanne, «Life of Pi» Martel Yann, «The Girl on the Train» Hawkins Paula и другие.

Научно-теоретической базой данного исследования послужили работы Смирницкого А.И. «Синтаксис английского языка», Вербы Л.Г. «Грамматика современного английского языка», Левицкого Ю. А. «Теоретическая

грамматика современного английского языка: Учебное пособие», Рецкера Я.И. «Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода» и другие.

Практическая ценность выпускной квалификационной работы заключается в том, результаты её исследования могут использоваться в рамках дисциплины «теории английского языка», в дальнейших исследованиях, посвящённых абсолютной конструкции, а также в переводческой практике.

Методы исследования, используемые при написании данной работы:

- 1) метод сопоставительного анализа;
- 2) элементы трансформационного анализа;
- 3) метод сплошной выборки.

Работа имеет следующую структуру: содержание, введение, теоретическая глава, практическая глава, заключение, список используемой литературы и список источников примеров. Теоретическая глава содержит информацию о возникновении абсолютной конструкции, её структуре, свойствах, роли в предложении и существующих её классификациях. Практическая глава содержит примеры, содержание абсолютные конструкции и взятые из художественной литературы, их перевод и подробный анализ, используемых способов передачи на русский язык.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на XXVII всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки».

Глава 1. Сущность абсолютной конструкции, её роль в предложении и свойства

1.1 Сущность абсолютной конструкции

Абсолютная конструкция (the Nominative Absolute Participial Construction) или, как её ещё называют, независимый причастный оборот, является уникальной структурой, поскольку она свойственна лишь немногим языкам. Другие языки, такие, например, как русский, не имеют её аналогов [Кошечкина, 2012, с. 118].

Это связано с тем, что абсолютная конструкция представлена причастным оборотом, в котором лицо, выполняющее действие или подвергающееся какому-либо действию, не совпадает с действующим лицом главного предложения. В этом заключается её отличие от обычного причастного оборота. Если переводить данную конструкцию с сохранением структуры на русский язык, то предложение будет считаться составленным неправильно, поскольку в русском языке лицо, выполняющее действие в деепричастном обороте и в основной части предложения, должно совпадать [Вейхман, 2009, с. 87].

Абсолютная конструкция в английском языке в большинстве случаев представлена существительным,

стоящим в общем падеже, или местоимением в именительном падеже и первым или вторым причастием. Если в данной конструкции присутствует первое причастие, то действие, выраженное им, совершается упоминаемым в ней лицом или предметом, если же присутствует второе причастие, то, соответственно, лицо или предмет претерпевает действие, выраженное им. Однако предикат внутри абсолютной конструкции также может быть выражен существительным, прилагательным, наречием или инфинитивом [Лисицина, 2010, с. 100-102].

В некоторых случаях абсолютность также относят к одному из свойств данной конструкции, считая её особым типом синтаксической связи, подразумевающим свободное примыкание к предложению. Данная связь обладает следующими специфическими свойствами: наличие внутренней предикативной связи, определённый порядок построения компонентов, наличие интонационной и смысловой зависимости с основной частью предложения. Однако что касается интонации, то наличие этой связи многие ставят под сомнение, поскольку она оформляется только в устной речи и несвойственна письменной речи [Ильиш, 2005, с. 201].

В предложении абсолютная конструкция чаще всего выполняет роль обстоятельства (реже определения или приложения), выделяется на письме запятой, то есть является обособленным второстепенным членом предложения. Абсолютные конструкции чаще встречаются на письме, они практически не свойственны устной речи. Они могут стоять как в начале предложения, так и в его

середине, и даже в конце, но наиболее часто занимаемая ими позиция – начало предложения [Камянова, 2017, с. 750].

Таким образом, абсолютная конструкция хоть и представлена в предложении в роли обстоятельства, определения или приложения, имеет структуру, схожую со структурой обычного предложения, поскольку в ней есть действующее лицо или лицо, претерпевающее какое-либо действие, отличное от действующего лица главной части предложения и выраженное существительным в общем падеже или личным местоимением в именительном падеже, которое фактически может являться подлежащим, и само действие, выраженное первым или вторым причастием. Также, как и предложение, абсолютная конструкция может быть распространена второстепенными членами [Митрошкина, 2012, с. 54].

Абсолютные конструкции подразделяют на две группы: предложные и беспредложные. Предложная абсолютная конструкция употребляется с предлогом *with* (реже *without*), функция которого в некоторых случаях немного схожа с функцией союза. Когда предлогом *with* в предложение вводится абсолютная конструкция в функции определения, он выполняет свою непосредственную функцию – предложную; когда с помощью него в предложение вводится абсолютная конструкция в функции обстоятельства, речь идёт об усилении его союзной функции, которая обычно ему не свойственна. Стоит заметить, что ранее другие предлоги также довольно часто использовались для введения абсолютной конструкции в предложение (*at, on, upon, for,*

wherefore и др.), однако со временем они потеряли эту функцию [Серкина, 2000, с. 11].

Беспредложная абсолютная конструкция в обязательном порядке обособляется в составе основного предложения, кроме единичных случаев, и не входит в его структурную основу. Пунктуационно эта обособленность может обозначаться следующими знаками препинания: запятой, точкой с запятой, а в некоторых случаях и тире, и скобками. Однако считается, что основным средством её обособления является особая интонационная структура, благодаря которой и сама абсолютная конструкция, и основная часть предложения воспринимаются как два законченных сообщения внутри одного высказывания. Всё совершенно иначе с предложной абсолютной конструкцией, обособление её запятой, когда она стоит в конце предложения факультативно, то есть запятая может ставиться, а может и не ставиться на усмотрение автора, кроме тех случаев, когда она стоит в начале предложения – тогда обособление обязательно. Это говорит о том, что она соединена с предложением более тесными связями, нежели беспредложная абсолютная конструкция. Что касается интонации, то в случае с предложной и беспредложной абсолютной конструкцией она обладает разной структурой и характеристиками. К случаям, когда абсолютная конструкция не обособляется, относят: если абсолютная конструкция идёт после главной части предложения, если главная часть предложения не распространена ничем, кроме абсолютной конструкции, и, если абсолютная конструкция находится в

непосредственной близости от предиката главной части предложения [Баранова, 2009, с. 39].

Абсолютная конструкция не является исконной структурой английского языка. Первоначально она появилась в латинском языке и именовалась *Ablativus Absolutus*. Затем она была заимствована немецким и французским языками, а уже оттуда попала в английский язык [Алексеева, 2011, с. 113].

В англоязычных письменных источниках абсолютная конструкция встречается начиная с XV века, она не обошла стороной различные речевые жанры. Немного позднее она плотно вошла в разговорный язык, о чём свидетельствуют работы, отражавшие бытовую жизнь [Фролова, 2013, с. 79].

Долгое время многие исследователи английского языка относились к ней как к чему-то чужеродному и несвойственному рассматриваемому ими языку. Однако абсолютная конструкция не была просто заимствована из латинского языка и оставлена в первоначальном нетронутым виде, она претерпевала изменения, и, в конце концов, стала неотъемлемой частью английского языка [Винокурова, 2006, с. 183].

В связи со своим происхождением, абсолютная конструкция не свойственна разговорному повседневному английскому языку, она присуща письменной форме и более возвышенному стилю [Богданов 2015 с. 142].

Больше всего абсолютная конструкция получила распространение в период с конца XIX века по середину XX века. В это время она становится одним из основных стилистических приёмов, неотъемлемой частью

художественных произведений. В составе одного предложения можно было найти сразу несколько абсолютных конструкций. Причём по объёму они даже не уступали главному предложению, а иногда и превосходили его [Исакова, 2003, с. 13].

Однако её широкая распространённость в тот период времени не говорит о том, что сегодня она малоупотребительна. Абсолютная конструкция довольно часто используется и современными писателями, что указывает на её возможное дальнейшее развитие и видоизменение в будущем.

Беспредложная абсолютная конструкция появилась в английском языке значительно раньше, чем предложная её разновидность. В связи с чем можно предположить, что причиной появления предложной абсолютной конструкции стала необходимость наличия более гибкого варианта уже существующей конструкции. Гибкость предложной абсолютной конструкции заключается в том, что она соединена с основным предложением более тесными связями, нежели беспредложная абсолютная конструкция, на что указывает факт отсутствия пунктуационного обособления её в предложении [Минченков, 2014, с. 46].

Абсолютная конструкция может быть распространена второстепенными членами предложения, такими как обстоятельство, определение и дополнение, а также, что бывает реже, придаточными предложениями. Такое распространение делает абсолютную конструкцию не только объёмнее, из-за чего она порой становится больше главной части предложения, но и информативнее. Количество

абсолютных конструкций в предложении может быть любым и порой они несут в себе куда больше смысла, чем основная часть предложения [Никульшина, 2002, с. 54].

Грамматическая природа абсолютных конструкций по сей день не даёт покоя многим лингвистам. Одним из основных признаков абсолютной конструкции, по их мнению, считается её независимость, отсутствие каких либо грамматических связей с главной частью предложения [Рецкер, 2007, с. 106-107].

Также существует мнение, что «абсолютность» данной конструкции заключается в том, что постепенно она теряет функции члена предложения. Этот вывод был сделан в связи с тем, что первоначально существительное или местоимение абсолютной конструкции ставилось в одном из косвенных падежей, это касается как других языков, так и древнеанглийского, где они стояли в дательном падеже. Сегодня существительное стоит в общем падеже, а местоимение в именительном падеже. Ранее абсолютная конструкция определяла один из членов предложения - как правило, либо подлежащее, либо дополнение, сегодня же она не связана ни с одним членом предложения [Александрова, 2013, с. 152].

Некоторые учёные абсолютной конструкцией считают не только структуру, состоящую из существительного в общем падеже или местоимения в именительном и первого или второго причастия, но и любую часть предложения, словосочетание или даже слово, которые практически не связаны грамматически с основной частью предложения, то есть независимы от неё. Правда, при этом присутствует

уточнение, что абсолютная конструкция всегда, если она, конечно, употреблена правильно, связана с основной частью предложения логической связью. Несмотря на то, что лицо или предмет, упомянутые в независимом причастном обороте, никак не связаны ни с одним членом предложения главной части, независимый причастный оборот в целом указывает на сопутствующие основному действию обстоятельства [Арутюнова, 2014, с. 118].

Лингвист Дж. Айкен в своей работе «Новая схема английской грамматики» высказал следующее мнение: то, что принято считать абсолютными конструкциями, на самом деле ими не является. Он считал, что на самом деле абсолютной конструкцией является простое самостоятельное предложение.

Появление идеи о независимости абсолютной конструкции от главной части предложения обусловлено расплывчатым характером её связи с другими членами предложения, которая, по мнению Э. Крейзинга, почти всегда имеет причинное значение, но при этом осложнённое другими оттенками смысла [Исакова, 2003, с. 25.] .

Практически во всех случаях абсолютная конструкция может быть заменена или, можно сказать, развёрнута в придаточное предложение, что говорит об их возможной равнозначности. В связи с этим, некоторые лингвисты рассматривают данную конструкцию в качестве сокращённого придаточного предложения или эллиптического предложения [Вейхман, 2009, с. 94].

В рамках данной выпускной квалификационной работы под абсолютной конструкцией мы будем понимать структуру,

состоящую из именного элемента, выраженного существительным или местоимением, и предикативного элемента, выраженного первым или вторым причастием, существительным с предлогом, прилагательным, инфинитивом или наречием, которая зависит от главной части предложения или от одного из её элементов.

1.2 Грамматический статус абсолютной конструкции

В предложении абсолютная конструкция почти всегда является одним и тем же членом предложения – обстоятельством. Она в какой-то степени играет роль придаточного обстоятельственного предложения. Существует несколько типов обстоятельств: времени, причины, образа действия или сопутствующего обстоятельства и условия [Верба, 2001, с. 118].

Чаще всего, если абсолютная конструкция стоит в начале предложения, то она является обстоятельством времени, причины или условия, а если в конце – то она передаёт некие сопутствующие обстоятельства, передаёт дополнительную информацию [Иофик, 2013, с. 164].

Обстоятельство является второстепенным членом предложения, описывающим условия, в которых протекает процесс. Чаще всего обстоятельство зависит от сказуемого, но в такой же мере оно может зависеть и от всего предложения, поскольку описываемые условия относятся не только к совершаемому действию, но и к лицу, его совершающему или претерпевающему, то есть к

подлежащему. Именно этим и обусловлена подвижность данного члена в предложении. обстоятельство связано с другими членами предложения и с предложением в целом комплетивной связью. Что касается абсолютной конструкции в роли обстоятельства, то она обычно объединяется связью со всем предложением в целом, а не с каким-то его отдельным членом [Смирницкий, 2015, с. 219-220]

Обстоятельство времени, как уже понятно из названия, даёт временную характеристику действию, уточняет, когда происходит то, о чём говорится в предложении. Соответственно оно отвечает на вопрос «когда?». В функции обстоятельства времени абсолютная конструкция схожа с придаточным предложением времени. В таком случае она указывает одновременно с каким действием или чаще всего после завершения какого действия происходила ситуация, описываемая в главной части предложения [Иртеньева, 2012, с. 202].

The story finished, we turned the radio back on and found someone speaking French (Foer, 2005, с. 17).

Обстоятельство образа действия или сопутствующее обстоятельство даёт внутреннюю характеристику действия, классифицирует процесс, даёт какую-то дополнительную уточняющую информацию. Отвечает на вопрос «как?». Когда абсолютная конструкция выполняет эту функцию, она практически всегда ставится в конец предложения. В роли обстоятельства образа действия можно встретить абсолютную предложную конструкцию. Данный тип обстоятельства связан с предложением атрибутивной связью, поскольку он определяет процесс. Таким образом,

абсолютная конструкция в качестве этого типа обстоятельства даёт дополнительную информацию либо о всей ситуации, описываемой в предложении, в целом, либо дополнительно характеризует отдельных его участников [Камьянова, 2017, с. 694-695].

She sits back down next to me, close, facing me, **the fabric of our jeans touching without our knees actually touching** (Green, 2008, с. 114).

Абсолютная конструкция может выступать в предложении в качестве обстоятельства причины, которое обычно отвечает на вопрос «почему?». Такой тип абсолютной конструкции чаще всего начинается с вводного слова *there*, а также с формального подлежащего *it*. В данном случае независимый причастный оборот является причинно-следственной конструкцией, которая, как и любая другая конструкция такого типа, основывается на умозаключении. Будучи таким типом обстоятельства, он по значению довольно тесно связан с обстоятельством времени и выражает основание или мотив к какому-либо действию и результат. Ситуации, описываемые в абсолютной конструкции и главной части предложения, могут происходить как одновременно, так и последовательно [Жигадло, 2010, с. 114].

I sat on the thin, cheap carpet and made myself breathe, **my heart clattering**. After a minute, after my shoulders untensed and my jaw unclenched and my hands unfisted and my heart returned to normal, I stood up and momentarily debated just leaving, as if that would teach Amy a lesson. (Flynn, 2012, с. 194).

Обстоятельство условия или условное обстоятельство обычно отвечает на вопрос «при каких условиях?». Абсолютная конструкция в роли обстоятельства условия часто содержит причастия, образованные от таких глаголов, как *to permit* и *to fail*. Если представить эту конструкцию в виде придаточного предложения, то в его начале будет стоять союз *if* [Кобрина, 2007, с. 289].

Weather permitting, we will set off searching her tomorrow (Green, 2008, с. 69).

Для данной структуры характерны трансформационные признаки. Независимый причастный оборот может быть трансформирован в подчинённую часть сложноподчинённого предложения или в часть сложносочинённого предложения. В результате трансформации получается бинарная структура. Трансформация абсолютной конструкции необходима для того, чтобы выяснить, какой тип связи объединяет её с основной частью предложения. Если в процессе трансформации абсолютная конструкция «развёртывается» в придаточное предложение, то это говорит о том, что она обладает обстоятельственным значением. Если же эквивалентом конкретной абсолютной конструкции является сложносочинённое предложение, то она является сопутствующим условием, что указывает на то, что ей свойственно такое же значение, как и главному предложению, то есть они равноценны. В ходе трансформации абсолютная конструкция может принимать вид различных придаточных предложений: условия, времени, причины и сопутствующих обстоятельств. Как правило, наиболее часто они трансформируются в придаточное

предложение сопутствующих обстоятельств. Практически всегда абсолютная конструкция несёт в себе сразу несколько значений, совмещая их [Дмитриева, 2008, с. 62].

Несмотря на то, что абсолютная конструкция практически всегда выполняет в предложении роль обстоятельства, и на то, что эта её функция во многих работах обозначается, как единственная возможная, это не так. Абсолютная конструкция в предложении может также выполнять функцию определения. Она свойственна как предложным абсолютным конструкциям, так и беспредложным [Раевская, 2001, с. 162].

Будучи определением, абсолютная конструкция тем или иным образом описывает какой-либо из членов главной части предложения, в большинстве случаев второстепенный, сообщает черты, свойственные ему в момент разворачивающихся событий. Главная часть описывает ситуацию в целом, а абсолютная конструкция лишь один из членов предложения, один из элементов ситуации. Описываемым членом предложения может быть, как подлежащее, так и дополнение. Таким образом в большинстве случаев абсолютная конструкция и главная часть предложения имеют один общий элемент, который либо именуется другим словом, неопределённым местоимением, либо также, как и в главной части, в результате чего появляется лексический повтор [Комиссаров, 2001, с. 210].

При определении функции такого типа абсолютной конструкции существует опасность спутать её с абсолютной конструкцией в функции уточняющего обстоятельства – обстоятельства образа действия. Однако разница между ними

всё же существует, поскольку в отличии от абсолютной конструкции в роли определения, которое уточняет только один из членов предложения, абсолютная конструкция в роли обстоятельства образа действия относится ко всему предложению в целом [Худяков, 2010, с. 91].

Определения в рамках темы абсолютной конструкции делят на два вида: уточняющее определение и чистое определение. К первому виду относят те определения, которые содержат неопределённое местоимение, заменяющее субъект главной части. Ко второму – все другие, каким-либо образом описывающие подлежащее или дополнение главной части предложения [Балашова, 2012, с. 84].

Довольно часто в предложении определение, выраженное абсолютной конструкцией, ставится в конец предложения, после сказуемого или после определяемого ей слова. Она связывается с определяемым словом не только с помощью положения в предложении, но и с помощью как личных, так и притяжательных местоимений [Прибыток, 2008, с. 214].

Абсолютная конструкция в функции определения может быть трансформирована в придаточное предложение, начинающееся с одного из союзов: *which, whose, whom*.

The Erudite cars pull up to the compound. There are five of them, **all silver with black roofs** (Roth, 2015, с. 27).

Кроме того, абсолютная конструкция в предложении может являться частной формой определения – приложением. Разница между абсолютной конструкцией в роли определения и абсолютной конструкцией в роли

приложения заключается в следующем: будучи определением, данная конструкция отмечает дополнительные черты, свойственные тому, о чём говорится в главной части предложения; будучи же приложением, она создаёт некий параллелизм, в ней содержится некое пояснение, расшифровка того, о чём говорится в главной части, информация, которую нельзя узнать из главной части предложения [Есперсен, 2008, с. 307].

Абсолютная конструкция в роли приложения может относиться как к подлежащему и дополнению, так и ко всему предложению в целом, что бывает гораздо реже и говорит о схожести с обстоятельством.

В ходе трансформации абсолютной конструкции в роли приложения можно получить следующие конструкции: придаточное предложение, выполняющее функцию подлежащего; в том случае, когда приложение раскрывает смысл слова, - отдельное независимое предложение [Штелинг, 2005, с. 115].

Приложение также может раскрывать явление, представленное в главной части предложения в виде указательного местоимения (that, this, these), местоимения it или слова общей семантики, «разворачивая» его до полноценной ситуации, раскрывая смысл, стоящий за этим словом [Беляева, 2004, с. 138].

В предложении абсолютная конструкция в роли приложения чаще всего представлена конструкцией с первым причастием, которым может быть причастие, образованное от глагола be.

On the way out of town we ran into one of his friends, **an older boy wearing a blinding yellow track suit and fake gold chains** (Riggs, 2011, с. 23).

Грамматический статус абсолютной конструкции долгое время находился под вопросом. Одни считали, что она является словосочетанием, а другие – придаточным предложением. Оба эти мнения были со временем опровергнуты. Абсолютная конструкция не может быть словосочетанием, поскольку для словосочетания характерно наличие подчинительной связи, то есть один член в его структуре должен быть главным (подчиняющим), а другой второстепенным (подчинённым). Второстепенный член зависит от главного члена словосочетания. Однако подлежащее и сказуемое не могут быть словосочетанием. Независимый причастный оборот состоит из двух элементов: существительного или местоимения и неличной формы глагола, выраженной причастием или инфинитивом. Также для него характерна предикативная связь. Основываясь на этом, мы вполне можем провести параллель между абсолютной конструкцией и обычным предложением и назвать члены абсолютной конструкции вторичным подлежащим и вторичным сказуемым. Из этого следует, что абсолютная конструкция не может считаться словосочетанием, так как подлежащее и сказуемое не могут составлять словосочетание, а поскольку её составляющие не являются полноценными членами предложения, то она не может являться придаточным предложением [Бархударов, 2012, с. 44-45].

Ещё один спорный момент – это синонимия предложной и беспредложной абсолютной конструкции. Одни настаивают, что они равнозначны и одна может быть легко заменена другой, а другие утверждают, что это действие неправомерно и в таком случае происходит потеря оттенка смысла [Соколова, 2008, с. 97].

На самом деле это возможно, но только в некоторых случаях, и значение абсолютной конструкции при этом не страдает. В других же ситуациях данную трансформацию провести не представляется возможным без изменения смысловых акцентов и сужения смысла всего предложения.

Более подробно вопрос синонимии предложной и беспредложной абсолютной конструкции будет освещён в следующей главе.

С основным предложением абсолютная конструкция обычно связывается логической и структурной связью, которые обладают комплексным характером. При этом она не входит в основную структуру предложения. Если подробнее рассмотреть, каким образом абсолютная конструкция связана с основной частью предложения, можно обнаружить следующее: связи чаще всего носят либо сочинительный, либо подчинительный, либо присоединительный характер. Последнее касается тех случаев, когда субъектом абсолютной конструкции является местоимение *which* [Рецкер, 2007, с. 107].

Согласно классификации связей предикативных единиц в предложении, составленной Л.Л. Иофиком, предикат абсолютной конструкции и предикат главной части предложения обычно объединяют следующие связи:

сочинение, подчинение или относительное присоединение. Под относительным присоединением имеют в виду те случаи, когда именованным элементом абсолютной конструкции является местоимение *which*. Этот вид связи встречается реже остальных [Касевич, 2009, с. 94].

Абсолютная конструкция в предложении может использоваться в двух видах контекста: дескриптивном, или описательном, и недескриптивном, или неописательном. Первый вид, дескриптивный, описывает ситуацию, создавая различные образы по средствам языка, при этом вся ситуация, в данном случае описываемая и в главной части предложения, и внутри абсолютной конструкции, происходит в одних временных рамках и в едином модальном аспекте, а какие-либо указания на логические отношения отсутствуют. Второй вид, недескриптивный, наоборот, уделяет внимание аспекту, упущенному первым видом контекста: он отражает временные или логические отношения, которые объединяют ситуации, описываемые абсолютной конструкцией и главной частью предложения [Адмони, 2012, с. 226].

1.3 Структурные особенности абсолютной конструкции

Абсолютная конструкция обладает бинарной структурой, то есть она обязательно состоит из двух компонентов: один из компонентов – существительное в общем падеже или местоимение в именительном, второй компонент – первое или второе причастие [Алексеева, 2012, с. 105].

Для абсолютной конструкции характерна разносубъектность, то есть субъект главного предложения не совпадает с субъектом абсолютной конструкции. Соответственно, подлежащее главной части предложения не совпадает с действующим лицом абсолютной конструкции [Штелинг, 2005, с. 164].

Компоненты абсолютной конструкции равноправны и взаимозависимы. Если убрать один из компонентов независимого причастного оборота, он потеряет смысл, то есть они являются одинаково важными в составе данной структуры [Нелюбин, 2009, с. 131].

Первый её компонент является субъектом, второй компонент – предикатом, поэтому ещё одной свойство абсолютной конструкции – предикативность. Соответственно, компоненты абсолютной конструкции связаны между собой предикативной связью. Для независимого причастного оборота типичен закреплённый порядок слов. Обычно цель предложения с данной конструкцией стоит цель не только передать действие, заложенное в главной его части, но и передать признак, описываемый абсолютной конструкцией. На первом месте в независимом причастном обороте, как правило, стоит существительное или местоимение, а на втором – предикативный элемент, выраженный причастием, точно также, как и в структуре обычного предложения. Если порядок слов будет другим – сначала причастие, а потом существительное – то выделение какого-либо признака, как и предикативность, будут отсутствовать. Это связано с тем, что вместо двучленного сочетания, состоящего из субъекта и предиката, где субъект предикатирует признак, мы получаем

одночленное, которое состоит только из субъекта с определяющим его признаком. В случае с порядком слов, характерным для абсолютной конструкции, где присутствуют предикативные отношения между субъектом действия и непосредственно действием, мы получаем законченную мысль, что совершенно несвойственно для порядка слов атрибутивного словосочетания [Гуревич, 2003, с. 50].

Как и у любого предиката у абсолютной конструкции есть категория времени. Действие, описываемое абсолютной конструкцией, может предшествовать, происходить одновременно или после действия, описываемого главной частью предложения. Таким образом, время указывает на момент, в который происходит событие, описываемое абсолютной конструкцией, относительно события главной части предложения [Жигадло, 2010, с. 214].

Также абсолютной конструкции присуща категория модальности, поскольку внутри неё могут встречаться как модальные слова, так и модальные глаголы, это способствует появлению у предложения новых модальных оттенков [Фролова, 2013, с. 189].

Абсолютная конструкция может иметь либо присоединительное, либо пояснительное значение. В первом случае, внутри абсолютной конструкции содержится совершенно новый факт, о котором не говорилось в главной части, во втором же случае, она конкретизирует уже сказанное ранее [Раевская, 2001, с. 83].

1.4 Классификации абсолютных конструкций

Разработано несколько классификаций абсолютных конструкций, каждая из этих классификаций основана на каком-то определённом признаке, его наличии или отсутствии.

Одна из таких классификаций, составленная Я.И. Рецкером, рассматривает абсолютные конструкции с точки зрения морфологии. Абсолютные конструкции подразделяются на разные группы в соответствии с частью речи, которой выражено «второстепенное сказуемое» - предикат. Таким образом, в соответствии с этим признаком, выделяют следующие абсолютные конструкции [Никульшина, 2002, с. 39]:

1. Субъектно-причастные. В таких независимых причастных оборотах предикат может быть выражен первым или вторым причастием.
2. Субъектно-именные. Для этих абсолютных конструкций характерно наличие предиката, выраженного именной частью речи (прилагательным, существительным или существительным с предлогом)
3. Субъектно-наречные. В данном случае предикат абсолютной конструкции выражен наречием.
4. Субъектно-инфинитивные. Предикат таких абсолютных конструкций выражен глаголом в форме инфинитива.

Помимо всего прочего встречаются и бессубъектные абсолютные конструкции. В таком случае предикат обычно выражен первым или вторым причастием, а субъект внутри самой абсолютной конструкции отсутствует, поскольку им

является один из членов главной части предложения или одного из стоящих рядом предложений [Митрошкина, 2012, с. 72].

I pictured it: me holding my grandfather's body, **terrified and confused**, never suspecting the truth about him or myself (Riggs, 2011, с. 84).

Также Я.И. Рецкер делит абсолютные конструкции на односубъектные и разносубъектные. Разница между ними заключается в следующем: к односубъектным абсолютным конструкциям относят конструкции, субъектом которых являются часть тела субъекта главной части предложения, его поза или одежда, а к разносубъектным абсолютным конструкциям относят конструкции, субъект которых не является носителем действия главной части предложения, например, предмет окружения или сила природы [Рецкер, 2007, с. 171].

Третья классификация касается типа связи абсолютной конструкции с основной частью предложения. В данном случае, в классификации, принадлежащей Н.Г. Кирвалидзе, речь больше идёт об отношении информации, содержащейся в независимом причастном обороте, к информации, содержащейся в основной части предложения:

1. Отношение включения. Данный тип отношений подразумевает, что сообщение, которое несёт в себе абсолютная конструкция, подчинено сообщению главной части.
2. Отношение симметричности. Такие отношения подразумевают, что сообщаемая информация равноправна в плане смысла.

В функции сопутствующего обстоятельства различают следующие абсолютные конструкции:

1. Агентивные.

2. Фоновые

Действующим лицом либо лицом, претерпевающим какое-либо действие, что бывает гораздо реже, внутри агентивной абсолютной конструкции в большинстве случаев является одушевлённое живое существо, то есть её субъект способен мыслить, и целенаправленно совершать определённые действия. Такой независимый причастный оборот обычно описывает ситуацию, происходящую параллельно с ситуацией основной части предложения, подразумевая, что в реальности одновременно может происходить несколько событий, наслаиваясь друг на друга [Кошева, 2012, с. 211].

Чаще всего в главной части предложения с агентивной абсолютной конструкцией в роли сказуемого выступает глагол передвижения или положения в пространстве, а «вторичное сказуемое» абсолютной конструкции – это первое причастие, наречие или предложная группа [Блох, 2003, с. 115].

В некоторых ситуациях субъектом агентивной абсолютной конструкции может являться существительное, обозначающее неодушевлённый предмет. Предикат, выраженный первым причастием, в данном случае выражает функцию, которую этот предмет может выполнять. В первую очередь это относится к инструментам и технике. Такие конструкции обычно подразумевают, что в рабочее состояние эти предметы были приведены человеком, несмотря на

использование активного залога предиката [Викулова, 2016, с.174].

Что касается фоновых абсолютных конструкций, то для них характерно передача информации событийного характера, фона событий, описываемых в главной части. В таких конструкциях в качестве субъекта можно встретить существительные, тем или иным образом связанные с природой, какие-то неодушевлённые предметы, как не относящиеся к ближнему окружению субъекта главной части предложения, так и те, с которыми он непосредственно взаимодействует. Участники ситуации либо не упоминаются, либо именуется не своим непосредственным именем, а словом которое может каким-либо образом соотноситься с ними [Левицкая, 2016, с. 39].

Выводы по первой главе:

Абсолютная конструкция – это заимствованная из латинского языка бинарная конструкция с закреплённым порядком слов, свойственная письменной речи и состоящая в большинстве случаев из именного и предикативного элемента, для которого в отличие от главной части предложения характерна вторичная предикация, она может быть распространена второстепенными членами. В предложении она может стоять как в положении препозиции, так и постпозиции относительно того, от чего она зависит, и выполнять функцию обстоятельства времени, указывая временную характеристику действия, причины, основываясь на умозаключении, образа действия, дополняя сказанное в

основной части предложения, условия, определения, сообщая дополнительные характеристики дополнения или подлежащего, или приложения, раскрывая сущность одного из членов главной части предложения. Она практически всегда обособляется на письме знаками препинания. С основной частью предложения абсолютную конструкцию объединяют логические связи, грамматические же связи отсутствуют.

Для абсолютной конструкции характерны трансформационные признаки. Она может быть развёрнута в часть сложного предложения, либо с сочинительной, либо с подчинительной связью, в зависимости от функции конструкции в предложении. При этом абсолютная конструкция может одновременно нести в себе несколько значений.

Её аналог отсутствует в русском языке, она схожа с деепричастным оборотом, однако в отличие от него она имеет разный субъект с основной частью предложения. Абсолютная конструкция может зависеть как от всей главной части предложения, будучи фоновой и вводя новый субъект, относящийся к окружению или природным явлениям, так и от одного из её элементов, будучи агентивной и передавая его дополнительные черты или действия, именуя его по-другому либо чрез одну из его частей. Однако, несмотря на это, она может выступать не только в отношениях включения с главной частью предложения, то есть зависеть от него, но и в отношениях симметричности, описывая действие, происходящее параллельно с основным действием.

Так же абсолютные конструкции бывают односубъектными и разносубъектными.

По типу предиката Я.И. Рецкер делит абсолютные конструкции на субъектно-причастные, субъектно-именные, субъектно-наречные и субъектно-инфинитивные.

Также абсолютные конструкции делят на предложные и беспредложные. Предложные абсолютные конструкции как правило начинаются с предлога *with*. Вопрос об их синонимичности считается спорным и будет рассмотрен во второй главе.

В английском языке абсолютная конструкция встречается начиная с XV века, а наибольшее своё распространение она получила в период с конца XIX века по середину XX века.

Глава 2. Структурно-семантические особенности абсолютной конструкции в художественной литературе

В рамках второй главы данной выпускной квалификационной работы будут рассмотрены различные аспекты абсолютной конструкции на конкретных примерах, взятых из современных художественных произведений: будет установлено используются ли все структурные типы абсолютных конструкций в современных художественных произведениях, каким функциям абсолютных конструкций отдают предпочтение современные авторы, также будут рассмотрены способы передачи абсолютных конструкций на русский язык и вопрос взаимозаменяемости предложной абсолютной конструкции беспредложной.

2.1 Структурные типы абсолютной конструкции, используемые в современной художественной литературе

Несмотря на то, что во многих источниках под абсолютной конструкцией понимают структуру, состоящую из существительного или местоимения и первого или второго причастия, то есть подразумевается, что она имеет только

один структурный тип, Яков Иосифович Рецкер выделяет четыре структурных типа абсолютной конструкции, каждый из которых может быть найден в современной художественной литературе, то есть он классифицирует абсолютные конструкции по их морфологическому составу

Первый тип – субъектно-причастный, который и упоминается в самом распространённом определении абсолютной конструкции. Конструкция имеет следующую структуру: она состоит из именного элемента, выраженного существительным или местоимением, и предиката, выраженного первым или вторым причастием.

I walked through my unlocked front door, tiptoed through the kitchen to my bedroom, peeled off my jeans, threw them into a corner of the closet back near the window screen, downloaded the picture of Jase, and got into bed, **my mind booming with the things I would say to her at school** (Green, 2008, с. 31).

В данном примере именным элементом является существительное с предлогом *my mind*, предикативным элементом – первое причастие *booming*, кроме того здесь абсолютная конструкция распространена второстепенным членом предложения (дополнением) и зависящим от него придаточным определительным предложением.

Второй тип – субъектно-именной. Абсолютная конструкция также содержит именной и предикативный элементы, однако её предикативный элемент выражен именной частью речи, которой может быть прилагательное, существительное или существительное с предлогом.

Even still, I need to get away from the depressing doctors and the ugly nurses—**with their endless pills in paper cups**—

if I am ever going to get my thoughts straight, and since Mom will be much easier to trick than medical professionals, I jump up, and my feet, and say, "I'll come live with you just until apart time is over." (Asher, 2007, с. 73)

Здесь предложная абсолютная конструкция состоит из именного элемента, выраженного существительным с определяющим его прилагательным и притяжательным местоимением *their endless pills*, и предикативного элемента, выраженного существительным с предлогом *in paper cups*. Находясь в середине предложения, конструкция обособлена с обеих сторон тире.

Третий тип – субъектно-наречный, где предикативный элемент представлен наречием.

It never mattered to me that she was a girl, **strangely for a deeply self-conscious kid** (Flynn, 2012, с. 31).

Абсолютная конструкция в данном примере состоит из предикативного элемента *strangely*, выраженного наречием, она осложнена второстепенным членом – дополнением, выраженным существительным с предлогом и определением с наречием *for a deeply self-conscious kid*, что касается субъекта – он находится в главной части предложения, и им является местоимение *it*.

Четвёртый тип – субъектно-инфинитивный, где предикативный элемент выражен глаголом с частицей *to*.

He was an amateur ornithologist and a wannabe nature writer—**with a stack of unpublished manuscripts to prove it**—which are real jobs only if you happen to be married to a woman whose family owns a hundred and fifteen drug stores (Riggs, 2011, с. 6).

В данном примере предложная абсолютная конструкция состоит из именного элемента *a stack of unpublished manuscripts*, выраженного существительными со вторым причастием, предикативного элемента *to prove*, выраженного инфинитивом, и осложнена дополнением *it*, выраженным местоимением.

В ходе анализа было установлено, что в современной художественной литературе можно встретить абсолютные конструкции всех четырёх структурных типов.

2.2. Функционально-семантические особенности абсолютных конструкций

В предложении за абсолютной конструкцией не закреплена какая-то одна определённая функция, она может быть как обстоятельством времени, условия, причины, образа действия, так и определением и даже приложением. С точки зрения семантики она может описывать внутреннее состояние героя, его переживания, какие-то сопутствующие события, происходящие с предметами ближайшего окружения субъекта главной части предложения, природные явления, передавать дополнительное действие, совершаемое субъектом главной части, через одну из его частей тела, описывать субъект главной части, передавать его дополнительные черты.

Для определения функции абсолютной конструкции в предложении в рамках данного исследования будет проводиться трансформация абсолютной конструкции в полноценное придаточное предложение, в зависимости от

типа которого и будет установлена функция данной структуры.

Double-time push-ups, **my pecs ripping, growing** — pain, heat, sweat, change (Quick, 2008, с. 13).

Субъектно-причастная абсолютная конструкция *my pecs ripping, growing* является беспредложной, она состоит из существительного и двух однородных первых причастий, стоит в постпозиции и обособлена запятой. В оригинальном предложении в основной его части отсутствует деятель (им должно быть местоимение I), глагол-действие также опущен (do), оно выражено существительным *push-ups*, то есть главная часть выражена именованным односоставным предложением. Событие, описываемое абсолютной конструкцией, происходит одновременно с основной частью предложения. Данную абсолютную конструкцию можно отнести к односубъектным, поскольку в главной части опущено личное местоимение I, а внутри самой конструкции в роли субъекта выступают части тела субъекта главной части – его мышцы. Если дополнить его до полноценного предложения и развернуть абсолютную конструкцию, то оно приобретёт следующий вид:

I was doing double-time push-ups, **my pecs were ripping, growing** — pain, heat, sweat, change.

Поскольку после трансформации мы получили сложносочинённое предложение – в предложении абсолютная конструкция выполняет функцию сопутствующего обстоятельства и описывает два действия происходящих одновременно.

He had stood erect, feet well apart as he poured his single malt, **the fingers of his free hand moving to a tune in his head**, some shared song perhaps, not shared with her (McEwan, 2014, с. 12).

Беспредложная абсолютная конструкция *the fingers of his free hand moving to a tune in his head*, стоящая в середине предложения и обособленная с двух сторон запятыми, является субъектно-причастной и состоит из существительного *fingers* в роли именного элемента, первого причастия *moving* в роли предикативного элемента и распространена второстепенными членами. Она является односубъектной, потому что её субъект – пальцы субъекта главной части предложения. Также ей присуще отношения симметричности между частями предложения, поскольку информация, которую они содержат, может быть передана при помощи сложносочинённого предложения. При трансформации предложения оно приобретает следующий вид:

He had stood erect, feet well apart as he poured his single malt, **the fingers of his free hand moved to a tune in his head...**

В связи с этим можно сделать вывод, что в предложении абсолютная конструкция является сопутствующим обстоятельством, и информация, сообщаемая абсолютной конструкцией и главной частью предложения равнозначна. Однако трансформацию возможно провести ещё одним способом, поставив в начале развёрнутой конструкции временной союз *as*, который добавляет предложению новый оттенок смысла. В результате мы получаем не

сложносочинённое предложение, а сложноподчинённое, и в предложении абсолютная конструкция выполняет функцию не сопутствующего обстоятельства, а обстоятельства времени. Таким образом, данная абсолютная конструкция одновременно несёт в себе несколько смысловых оттенков.

Finding within it all the places it needs—a lookout, a place for resting, for eating and drinking, for bathing, for grooming, etc.—and finding that there is no need to go hunting, **food appearing six days a week**, an animal will take possession of its zoo space in the same way it would lay claim to a new space in the wild...(Martel, 2001, с. 47).

Беспредложная абсолютная конструкция состоит из существительного в роли именного элемента food и первого причастия в роли предикативного элемента appearing, а значит является субъектно-причастной. Она расположена в середине предложения, в связи с чем с двух сторон обособлена запятыми, и является разносубъектной: в главной части – это животное, внутри абсолютной конструкции – еда, то есть элемент окружения. Кроме того для данной абсолютной конструкции характерно отношение включения, поскольку она зависит от основной части предложения. В результате трансформации конструкция приобретает следующий вид:

...and finding that there is no need to go hunting, **because food appears six days a week**, an animal will take possession of its zoo space in the same way it would lay claim to a new space in the wild...

В предложении абсолютная конструкция выполняет функцию обстоятельства причины, поскольку в ходе

трансформации она приобрела вид придаточного предложения причины, начинающегося с соответствующего ему предлога *because*. Конструкция поясняет, почему животному, живущему в зоопарке, не нужно больше охотиться. Однако, несмотря на главенствующую функцию причины абсолютной конструкции в данном предложении, в этом примере также можно усмотреть оттенок временного значения, потому что постановка временного союза *while* возможна и в этом случае.

The bed, **its sheets and blankets tightly tucked in and smoothed down**, was uninviting (Setterfield, 2006, с.15).

Беспредложная абсолютная конструкция, состоящая из однородных именных элементов *sheets* и *blankets*, выраженных существительными, и однородных предикатов *tucked in* и *smoothed down*, выраженных вторыми причастиями, является субъектно-причастной. Она стоит после определяемого слова, в данном случае подлежащего главной части *bed*, в середине предложения и обособлена с двух сторон запятыми. Если считать простыни и одеяла частями кровати, то конструкция является односубъектной. Если произвести трансформацию предложение приобретёт следующий вид:

The bed, **the sheets and blankets of which were tightly tucked in and smoothed down**, was uninviting.

В связи с тем, что при трансформации в предложении появилось местоимение, которое одновременно выступает в роли союзного слова и относится к слову *bed*, мы можем сделать вывод, что предложение стало придаточным определительным и, соответственно, абсолютная

конструкция в предложении является определением, поскольку она сообщает дополнительные признаки подлежащего главной части, свойственные ему во время описанной ситуации. В связи с наличием подчинительных связей, для данной абсолютной конструкции характерна связь включения.

The story finished, we turned the radio back on and found someone speaking French (Foer, 2005, с. 17).

Беспредложная абсолютная конструкция является субъектно-причастной и выражена существительным *story* и вторым причастием *finished*. Она стоит в препозиции и обособлена запятой. Поскольку абсолютная конструкция и главная часть предложения имеют разные субъекты – в данном примере абсолютная конструкция является разносубъектной. Также для неё характерно отношение включения, поскольку абсолютная конструкция находится в отношении зависимости от главной части предложения. Если провести трансформацию, то получится следующее:

When the story was finished, we turned the radio back on and found someone speaking French.

Абсолютная конструкция выполняет в предложении роль обстоятельства времени, поскольку в ходе трансформации она приобрела вид придаточного предложения времени, начинающегося с союза *when* и описывает действие, закончившееся в момент, когда началось действие, описываемое в главной части предложения. При этом она также может быть трансформировано в часть сложносочинённого бессоюзного предложения и описывать

ряд событий, идущих друг за другом. В таком случае в предложении она будет сопутствующим обстоятельством.

To make it humiliating as well as torturous, the Capitol requires us to treat the Hunger Games as a festivity, **a sporting event pitting every district against the others** (Collins, 2008, с. 23).

Беспредложная субъектно-причастная абсолютная конструкция выражена именованным элементом *sporting event*, первым причастием *pitting* и распространена дополнениями. Она является односубъектной, потому что в данном примере под словом *festivity* и *sporting event* подразумевается одно и то же событие - *Hunger Games*. В предложении абсолютная конструкция стоит в положении постпозиции и обособлена запятой. В связи с тем, что абсолютная конструкция раскрывает смысл дополнения главной части, то её мы можем трансформировать в самостоятельное предложение:

To make it humiliating as well as torturous, the Capitol requires us to treat the Hunger Games as a festivity. **A sporting event, which pits every district against the others.**

Следовательно абсолютная конструкция в предложении является приложением, поскольку она сообщает не дополнительные признаки Голодных Игр, свойственные им в определённый момент, а передаёт их основную суть, то, что они значат для участников.

Weather permitting, we will set off searching her tomorrow (Green, 2008, с. 69).

Беспредложная субъектно-причастная абсолютная конструкция, состоящая из существительного *weather* и первого причастия *permitting*, стоит в положении препозиции

и обособлена с одной стороны запятой. Данная структура является разносубъектной, поскольку она описывает природное явление, то есть сопутствующие условия, её субъектом является «погода», в то время как субъект главной части – личное местоимение *we*. Для данной абсолютной конструкции характерно наличие связей включения, поскольку она находится в зависимости от главной части предложения. В результате трансформации мы получим следующее предложение:

If weather permits, we will set off searching her tomorrow.

Появление союза *if* говорит о том, что абсолютная конструкция в предложении выполняет функцию обстоятельства условия, поясняя в каком случае или при каком условии начнутся поиски.

Беспредложная абсолютная конструкция в нашем материале почти всегда обособлялась запятыми, независимо от её положения в предложении; предложная абсолютная конструкция употреблялась без каких-либо знаков препинания.

Трансформация предложений с абсолютной конструкцией в сложное предложение с сочинительной или подчинительной связью значительно упрощает установление типа связи между конструкцией и основной частью предложения.

Чаще всего встречаются абсолютные конструкции, выполняющие в предложении функцию сопутствующего обстоятельства (336), реже – обстоятельства времени (9), причины (32), определения (72) и приложения (50). В

функции обстоятельства условия нами была найдена лишь одна абсолютная конструкция – из этого мы можем сделать вывод, что они практически не используются. При этом довольно часто абсолютная конструкция одновременно несёт в себе несколько значений, например, причины и времени, при этом одно из них доминирует – в большинстве случаев значение времени уходит на второй план.

2.3 Перевод абсолютных конструкций на русский язык

В связи с тем, что в русском языке нет конструкции, которая была бы по своей структуре эквивалентна абсолютной конструкции в английском языке, несмотря на то, что она имеет некую схожесть с деепричастным оборотом, при переводе она может передаваться следующими способами: самостоятельным отдельным предложением, частью сложносочинённого предложения или придаточной частью сложноподчинённого, при определённом изменении структуры, деепричастным оборотом и другими способами [Зверховская, 2008, с. 239].

Выбор способа перевода во многом зависит от связи частей предложения, содержащего абсолютную конструкцию. Соответственно если в предложении прослеживается зависимость абсолютной конструкции от главной части предложения, в таком случае при переводе для передачи данной конструкции более вероятен выбор придаточного предложения. Если действия или состояния, описанные частями предложения с абсолютной

конструкцией, равнозначны, то есть абсолютная конструкция в предложении выполняет присоединительную функцию и сообщает не второстепенную побочную информацию, а дополнительный факт, то вероятнее всего предложение с абсолютной конструкцией при переводе будет передано с помощью сложносочинённого предложения или двух отдельных предложений [Нелюбин, 2009, с. 92].

Однако, несмотря на наличие признанных эквивалентов, как при переводе отдельных слов, так и при переводе каких-либо грамматических конструкций, выбор способа перевода зависит от личного выбора переводчика и того, как он видит структуру предложения [Чубарян, 2017, с. 176].

She pointed upstairs, asking permission without asking, and I nodded and followed her, **Gilpin following me** (Flynn, 2012, с. 194).

Она указала наверх, безмолвно спрашивая разрешения. Я кивнул и пошел следом. **Джилпин двинулся за нами** (перевод Русанова, 2014, с. 231).

В предложении-оригинале беспредложная субъектно-причастная абсолютная конструкция, стоящая в положении постпозиции, объединена с основной частью предложения симметричными связями и выступает в предложении в роли сопутствующего обстоятельства, поскольку действующим лицом абсолютной конструкции является субъект отличный от субъекта главной части. При переводе предложение с абсолютной конструкцией передано тремя отдельными предложениями: каждая часть, где есть свой субъект, вынесена в самостоятельное предложение. Соответственно именной элемент абсолютной конструкции, выраженный

именем собственным Gilpin, стал подлежащим, а предикативный элемент, выраженный первым причастием following, - сказуемым.

I gazed at the white oleanders she had arranged on the coffee table that morning, **three clusters of blossoms representing heaven, man, and earth...** (Fitch, 2002, с. 99)

Рассматривая веточки белого олеандра, поставленные ею утром на кофейный столик, — **три соцветия, представляющие небо, человека и землю...** (перевод Юшенковой, 2017, с. 117)

В предложении оригинале субъектно-причастная беспредложная абсолютная конструкция выполняет функцию приложения, поскольку она раскрывает сущность дополнения главной части the white oleanders, то есть её субъектом является дополнение главной части, названное другими словами. При переводе абсолютная конструкция была передана с помощью причастного оборота и определяемого слова, соответственно именной элемент, выраженный числительным и существительным three clusters of blossoms, стал определяемым словом, предикативный элемент, выраженный первым причастием representing, стал причастием, дополнения heaven, man, and earth - зависимыми от причастия словами, распространяющими причастный оборот.

"You cut your hair," says Caleb, **his eyebrows high** (Roth, 2015, с.303).

- Ты подстриглась, - констатирует Кaleb (перевод Новыша, 2015, с. 321).

В предложении-оригинале субъектно-именная беспредложная абсолютная конструкция представлена существительным с притяжательным местоимением *his eyebrows* в функции именного элемента и прилагательным *high* в функции предикативного элемента. В предложении данная структура является обстоятельством образа действия, раскрывая дополнительный аспект действия, то, как это было сказано. При передаче предложения на русский язык переводчик принял решение опустить данную конструкцию, данный способ передачи абсолютной конструкции на русский язык используется довольно редко.

On the far bank, the woman stood facing him, motionless, solemn, **her face hidden by a shroud** (Brown, 2013, с. 73).

На дальнем берегу стояла повёрнутая к нему лицом женщина, неподвижная, торжественная, **её лицо было скрыто саваном** (перевод Бабкова, 2016, с. 99).

В предложении-оригинале субъектно-причастная беспредложная абсолютная конструкция выполняет функцию сопутствующего обстоятельства, она состоит из существительного с притяжательным местоимением в качестве именного элемента - *her face*, второго причастия в качестве предикативного элемента - *hidden*, и распространена дополнением *shroud*. При переводе конструкция была передана с помощью части сложносочинённого предложения, то есть тип связи между главной частью и абсолютной конструкцией был сохранён - части объединены симметричными связями, поскольку абсолютная конструкция сообщают равнозначную с главной частью информацию. Именной элемент стал подлежащим -

он переведён дословно, предикативный элемент стал составным именным сказуемым и состоит из страдательного причастия в краткой форме и глагола.

At the door, a middle-aged woman named Lori greeted us, **a big, placid yellow Labrador retriever by her side** (Grogan, 2005, с. 22).

У входа нас встретили женщина средних лет по имени Лори и **невозмутимый крупный палевый лабрадор** (перевод Калинина, 2009, с. 26).

Здесь субъектно-именная беспредложная абсолютная конструкция выражена существительным *labrador retriever* в роли именного члена и существительным с предлогом *by her side* в роли предикативного члена, а также распространена прилагательными. Что касается субъектов частей этого предложения, они разные, то есть данная абсолютная конструкция является разносубъектной, потому что в главной части предложения – это женщина среднего возраста, а внутри абсолютной конструкции – элемент окружения этой женщины – лабрадор, в предложении конструкция выполняет функцию сопутствующего обстоятельства. При переводе независимый причастный оборот был передан нетипичным способом с помощью однородного члена предложения – подлежащего, а не предикативным комплексом, как это было бы возможно. Однако в таком случае переводчику пришлось бы развить ситуацию и к части сложносочинённого предложения добавить какой-либо глагол движения или положения в пространстве, относящийся к подлежащему «лабрадор». Здесь же субъект главной части стал

однородным членом с именным элементом абсолютной конструкции, соответственно предикат у них один.

My head leaning against the carriage window, I watch these houses roll past me like a tracking shot in a film (Hawkins, 2015, с. 17).

Прислонившись головой к окну вагона, я смотрю на проплывающие мимо дома, будто мелькают кадры, снятые с движущейся операторской тележки (перевод Антонова, 2015, с. 24).

Субъектно-причастная беспредложная абсолютная конструкция, находящаяся в положении препозиции, состоит из именного элемента, выраженного существительным с притяжательным местоимением *my head*, и из предикативного элемента, выраженного первым причастием *leaning*, а также распространена второстепенным членом *the carriage window*. Конструкция является односубъектной, поскольку её субъектом является часть тела субъекта главной части предложения, в связи с чем на русский язык она передана с помощью деепричастного оборота. Именной элемент абсолютной конструкции, то есть её субъект, стал дополнением внутри деепричастного оборота, предикативный элемент стал деепричастием, действующее лицо – субъект главной части предложения.

There were little elegant side tables everywhere, **their burnished surfaces covered with ornamental boxes** (Moyes, 2012, с. 73).

Повсюду стояли элегантные столики с **многочисленными резными шкатулками** (перевод Килановой, 2018, с. 89).

Беспредложная субъектно-причастная абсолютная конструкция, стоящая в постпозиции, состоит из существительного с притяжательным местоимением определяющего его второго причастия *their burnished surfaces* в функции именного элемента и второго причастия *covered* в функции предикативного элемента, а также распространена дополнением, выраженным существительным с прилагательным *ornamental boxes*. Она является односубъектной, поскольку субъект абсолютной конструкции – часть субъекта главной части предложения, в предложении она выполняет функцию прилагательного. При передаче на русский язык именной элемент абсолютной конструкции был опущен, предикативный элемент претерпел сильные изменения – он потерял свою функцию предиката и был передан с помощью прилагательного «многочисленные», поскольку эти два слова несут в себе один и тот же смысл. В предложении абсолютная конструкция передана с помощью дополнения.

He loved his guns so much that sometimes he even slept with them. My dad had an old snapshot to prove it: **Grandpa Portman napping with pistol in hand** (Riggs, 2011, с. 152).

Он так любил свои пистолеты, что иногда и спал с ними. Однажды папа показывал мне старую фотографию, **на которой дедушка Портман дремал на диване с пистолетом в руке** (перевод Боровой, 2015, с. 170).

Субъектно-причастная беспредложная абсолютная конструкция представлена в данном примере именем собственным *Grandpa Portman* в качестве именного элемента и первого причастия *napping* в качестве предикативного

элемента и распространена дополнением. В предложении она выполняет функцию приложения, поскольку абсолютная конструкция объясняет, что было запечатлено на снимке, упомянутом в главной части предложения. На русский язык она передана с помощью части сложноподчинённого определительного предложения с союзным словом «который».

Независимо от того, какую функцию в предложении выполняет абсолютная конструкция, чаще всего при переводе она передаётся с помощью сложносочинённого предложения (151), использование придаточного предложения не так распространено (69), то есть предпочтительна передача с использованием симметричных, а не подчинительных связей. Так же были встречены следующие способы перевода: с помощью деепричастного оборота (97), причастного оборота (33), отдельного предложения (60), опущения (5), другие способы (51). Кроме того, в ходе анализа был обнаружен нетипичный способ перевода абсолютной конструкции: именной элемент был передан с помощью подлежащего, однородного с подлежащим главной части, а предикат – опущен, то есть сказуемое стало общим для субъекта абсолютной конструкции и субъекта главной части, объединённых в одно простое предложение (44).

2.4 Взаимозаменяемость предложной и беспредложной абсолютной конструкции

В ходе анализа научно-теоретической базы было установлено, что абсолютная конструкция бывает двух видов: предложная и беспредложная. На первый взгляд они практически ничем не отличаются, кроме наличия или отсутствия предлога with или without, однако, это не так. Считается, что предложная абсолютная конструкция обладает более тесными связями с основной частью предложения, нежели беспредложная. В первую очередь об этом говорит отсутствие обособления знаками препинания предложной абсолютной конструкции внутри предложения.

Существует теория, согласно которой предложная конструкция легко может быть заменена беспредложной, при этом высказывание не потеряет смысл, а все логические связи будут сохранены. Попробуем установить правдивость этого высказывания или опровергнуть его, проведя эксперимент, в ходе которого примеры абсолютных конструкций с предлогами, взятые из художественных произведений, по возможности будут трансформированы в беспредложные и наоборот. Если смысловые акценты высказываний будут сохранены, значит, конструкции можно считать синонимичными.

With these words echoing in his head, eminent Harvard symbologist Robert Langdon awakes in a hospital bed with no recollection of where he is or how he got there (Brown, 2013, с. 34).

В данном примере предложная абсолютная конструкция находится в положении препозиции и обособлена с одной стороны запятой. Она является субъектно-причастной и состоит из именного элемента,

выраженного существительным *words*, и предикативного элемента, выраженного первым причастием *echoing*, и распространена второстепенными членами. Если из неё убрать предлог, смысл предложения практически не изменится, однако логические связи ослабнут и, в результате, части предложения станут независимыми друг от друга. Предлог делает части предложения сопряжёнными, благодаря ему ситуации, описанные в абсолютной конструкции и главной части предложения, происходят в одних временных рамках. Как только герой очнулся, в его голове уже крутились эти слова.

With both of us hunting daily, there are still nights when game has to be swapped for lard or shoelaces or wool, still nights when we go to bed **with our stomachs growling** (Collins, 2008, с.17).

В данном примере использовано сразу две предложные абсолютные конструкции: одна находится в положении препозиции и обособлена запятой, а вторая – в положении постпозиции, обособление знаками препинания отсутствуют. Обе из них являются субъектно-причастными, потому что состоят из именного элемента, в первом случае выраженного местоимением *both of us*, во втором существительным – *stomachs*, и первым причастием *hunting* и *growling*.

Несмотря на их схожую структуру, предлог *with* в данном случае связывает абсолютные конструкции с основной частью предложения по-разному.

В первом случае замена предложной абсолютной конструкции беспредложной вызовет трудности. Это связано

с тем, что предлог *with* здесь в какой-то степени заменяет союз *in spite of*, поскольку не смотря на то, что они оба охотились ежедневно, иногда еды всё равно не хватало, поэтому, если его опустить, этот смысловой оттенок будет утерян.

Во втором случае трансформация в беспредложную абсолютную конструкцию может быть произведена практически без потери смысла, что бывает нечасто, предлог здесь лишь устанавливает более тесные связи между основной частью предложения и абсолютной конструкцией.

With the letter still in my hand, I left the shop and went upstairs to my flat (Setterfield, 2006, с.45).

В этом примере предложная абсолютная конструкция является субъектно-именной и состоит из именного элемента *letter* и предикативного элемента *in my hand*. Она может быть заменена предложной абсолютной конструкцией с минимальной потерей смысла.

I push open the door just as Tobias, who is sitting on the floor **with one leg stretched out**, hurls a butter knife at the opposite wall (Roth, 2015, p.15).

Здесь абсолютная конструкция стоит в отношении постпозиции относительно главной части предложения, она состоит из именного элемента, выраженного существительным *leg*, и предикативного элемента, выраженного вторым причастием *stretched out*. Если данное предложение трансформировать таким образом, чтобы произошла замена предложной абсолютной конструкции беспредложной, то на первый взгляд практически ничего не

изменится. Однако это не так. Если провести это преобразование и убрать предлог *with*, пропадёт связь между отдельными членами главной части, в данном случае местоимением *who*, под которым подразумевается Тобиас, и членом абсолютной конструкции *leg*. Становится не совсем понятно, кто сидел, вытянув одну ногу, но это можно исправить, добавив местоимение *his*.

But I'm sure we would have had a bus accident around the next bend, and **with all eyes fixed on me** I would have to explain, amidst the crying and moaning of victims, that I meant in law... (Martel, 2001, с. 16).

Предложная абсолютная конструкция, не обособленная знаками препинания и состоящая из именного элемента *eyes*, выраженного существительным, и предикативного элемента *fixed*, выраженного вторым причастием, в этом предложении выполняет определённую функцию, в связи с чем её замена беспредложной абсолютной конструкцией невозможна, ведь в таком случае предложение потеряет один из оттенков смысла. Субъект главной части, выраженный местоимением *I*, будет вынужден всё объяснить, поскольку все глаза устремлены на него. Из этого следует, что в данном предложении абсолютная конструкция выполняет функцию обстоятельства причины, которая усиливается с помощью предлогу *with*.

В результате проведённых трансформаций было установлено, что беспредложная абсолютная конструкция не является полноправным эквивалентом предложной абсолютной конструкции. Это связано с тем, что при замене

одной структуры другой, связи между частями предложения ослабевают, подчинительные переходят в разряд сочинительных, то есть пропадает зависимость абсолютной конструкции от основной части предложения, и они начинают существовать параллельно. Кроме того смысл высказывания может сузиться.

Однако даже когда на первый взгляд кажется, что такая трансформация всё же возможна и в ходе преобразований смысл предложения в целом не пострадал – это не так, поскольку отношения между частями предложения претерпевают определённые изменения.

Кроме того было установлено, что предложная абсолютная конструкция довольно часто выполняет в предложении функцию обстоятельства причины, поясняя, что побудило субъект главной части предложения совершить то или иное действие, то есть характеризуется наличием причинно-следственных связей. Также предлог *with* показывает, что обе ситуации, описываемые главной частью предложения и абсолютной конструкцией, происходят в одной действительности и одних временных рамках, что говорит об их сопряжённости.

Выводы по второй главе:

Абсолютная конструкция широко используется в художественных произведениях современных авторов. Они в большинстве своём отдадут предпочтение абсолютной конструкции, которая в предложении выполняет функцию сопутствующего обстоятельства, поскольку она встречается

чаще всего. При переводе большинство независимых причастных оборотов, независимо от их функции в предложении, было передано с помощью сложносочинённого предложения.

Что касается синонимичности предложной и беспредложной абсолютной конструкции, то опираясь на примеры, использованные в рамках данной работы, мы можем опровергнуть это предположение. Это связано с тем, что при замене одной конструкции другой происходит сужение смыслов предложения.

Заключение

Современные художественные произведения изобилуют разнообразием различных грамматических структур, абсолютная конструкция – одна из них. Однако нельзя сказать, что ей подходят характеристики конца XIX

начала XX веков – сегодня она уже не занимает большую часть предложения, её объёмы значительно сократились.

В выбранных для данной работы произведениях, опубликованных не ранее 2000 года, нами были обнаружены абсолютные конструкции во всех характерных для этой структуры функциях в предложении. При этом какие-то из них используются чаще, а какие-то – практически не употребляются. Наиболее часто встречаемая нами функция абсолютной конструкции в предложении – сопутствующее обстоятельство, чуть реже – определение, приложение, обстоятельство причины, реже всего – обстоятельство условия. При этом довольно часто абсолютная конструкция одновременно несёт в себе два значения: причины и времени, одно из которых доминирует. Обособленность её в предложении знаками препинания в большинстве случаев зависит от усмотрения автора.

При передаче предложений с абсолютными конструкциями на русский язык большинство переводчиков отдаёт предпочтение сложносочинённому предложению, подчинительные предложения встречаются немного реже. Кроме того, нами также был выявлен способ перевода субъектно-именной абсолютной конструкции с помощью однородного подлежащего, что касается предиката – то он стал общим для субъекта абсолютной конструкции и субъекта главной части предложения. В некоторых случаях переводчики решали просто опустить конструкцию. Также нами были выявлены случаи, когда при переводе менялся тип связи между частями: с причины на цели; абсолютная

конструкция при переводе была передана отдельным предложением.

Также в рамках данной выпускной квалификационной работы нами было установлено, что предложная и беспредложная абсолютная конструкция несинонимичны. Несмотря на то, что предложная абсолютная конструкция в ряде случаев может быть заменена беспредложной, в большинстве случаев это невозможно. В первую очередь это связано с тем, что это провоцирует изменение типа связи между абсолютной конструкцией и основной частью предложения, поскольку если до этого они почти всегда выступают в отношениях включения, после трансформации они меняются на отношения симметричности. Вследствие изменения типа связи между частями предложения, происходит более серьёзное изменение – теряются оттенки смысла, которые необходимы для понимания предложения.

Список используемой литературы

1. Адмони В. Г., Основы теории грамматики. — М.: Наука, 2012. - 510 с.
2. Александрова О.В., Современный английский язык. Морфология и синтаксис / Modern English Grammar. - М.: Academia, 2013. - 224 с.
3. Алексеева В. А., Функционирование беспредложных абсолютных конструкций в англоязычном дискурсе. - М.: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2011. - 9 с.
4. Алексеева В. А., Функционирование предложных абсолютных конструкций в англоязычном дискурсе. - М.: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2012. - 9 с.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - М.: Просвещение, 2006. - 295 с.
6. Арутюнова Н. Д., Предложение и его смысл. — М.: Наука, 2004. - 321 с.
7. Балашова С.П., Теоретическая грамматика английского языка. - М.: ЛГУ, 2015. -253 с.
8. Баранова И.В., Борисова Е. Ю., Контримович С. В., Прохорова О. А., The Verbals. Неличные формы глагола.

- Учебно-методическое пособие. - М.: Флинта, 2009. - 264 с.
9. Бархударов Л.С., Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Либроком, 2012. - 200 с.
  10. Бархударов Л.С., Штелинг Д. А., Грамматика английского языка. - М.: Просвещение, 2011. - 423 с.
  11. Беляева М. А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2004 — 333 с.
  12. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. - М.: Высшая школа, 2003.- 159 с.
  13. Богданов В.В. Структурно-семантическая организация предложения. -М.: Просвещение, 2015. - 205 с.
  14. Бурлакова В. В., Основы структуры словосочетания в современном английском языке.—М.: ЛГУ, 2007. - 307 с.
  15. Вейхман Г. А., Новое в английской грамматике. - М.: Высшая школа, 2005. — 640 с.
  16. Верба Л.Г., Верба Г.В, Грамматика современного английского языка. - Киев: Логос, 2001. - 368 с.
  17. Викулова Е.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Учебное пособие. - М.: Флинта, 2016. - 120 с.
  18. Винокурова Л.П., Грамматика английского языка.- М.: Флинта, 2006. -334 с.
  19. Воронцова Г.Н., Очерки по грамматике английского языка. — М.: Просвещение, 2011. - 210 с.
  20. Гуревич В.В., Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная Типология

- английского и русского языка. - М.: Флинта, 2003. - 168 с.
21. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф., Английский язык. Курс перевода. Изд. 2. - М.: ИКЦ «МарТ», 2008. - 304 с.
  22. Есперсен О.Н. Философия грамматики. - М.: Просвещение, 2008. - 404 с.
  23. Жигadlo В.Н., Современный английский язык. - М.: Academia, 2010. -348 с.
  24. Зверховская Е. В., Косиченко Е. Ф., Грамматка английского языка. Теория. - М.: Просвещение, 2008. - 304 с.
  25. Иванова И.П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г., Теоретическая грамматика современного английского языка. - М.: Высшая школа, 2010. - 235 с.
  26. Ильиш Б.А., Современный английский язык. - М.: Флинта, 2005. - 347 с.
  27. Иофик Л. Л., Сложное предложение в новоанглийском языке. — М.: ЛГУ, 2013. - 402 с.
  28. Иртеньева Н.Ф., Грамматика современного английского языка (теоретический курс). — М.: Высшая школа, 2012. - 342 с.
  29. Исакова Л. С., Проблемы передачи абсолютных конструкций (на материале переводов романов и рассказов Ф.С. Фицджеральда на русский язык). Дссертация. - Москва, 2003. - 181 с.
  30. Касевич В.Б., Семантика. Синтаксис. Морфология. - М.: Флинта, 2009. - 311 с.
  31. Комиссаров В.Н., Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2001. - 269 с.

32. Корбина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А., Теоретическая грамматика современного английского языка. – Спб.: Антология, 2007. – 368 с.
33. Кошева И.Г., Теоретическая грамматика английского языка. Учебник. – М.: Academia, 2012. – 320 с.
34. Левицкий Ю. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие. – Пермь: Пермь, 2004. –156 с.
35. Левицкий Ю.А., Морфология английского языка. Учебное пособие / English Morphology. – М.: ЛКИ, 2016. – 136 с.
36. Лисицина Н.И., Грамматика английского языка. Неличные формы глагола: причастие. Учебное пособие. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2010. – 128 с.
37. Минченков А.Г., English Grammar in Depth: Verbals. – Спб.: Антология, 2014. – 160 с.
38. Митрошкина Т. В., Неличные формы английского глагола: инфинитив, причастие, герундий. Справочник. – М: ТетраСистемс, 2012. – 96 с.
39. Нелюбин Л.Л., Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта, 2009. – 216 с.
40. Никульшина Н.Л., Макеева М.Н., Белова Е.В., Повторяем неличные формы английского глагола. – Тамбов: ТГТУ, 2002. – 79 с.
41. Прибыток И.И. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Academia, 2008. – 384 с.

42. Раевская Н.М. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2001. – 301 с.
43. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
44. Серкина О.В., Функционально-семантический аспект рассмотрения абсолютной конструкции в современном английском языке. Диссертация. – Белгород, 2000. – 216 с.
45. Смирницкий А.И., Синтаксис английского языка. – М.: Либроком, 2015. – 296 с.
46. Соколова Л.А., Трофимова Е.П., Калевич Н.А., Грамматические трудности перевода с английского языка. – М.: Высшая школа, 2008. – 204 с.
47. Суханов Е.А., Практический курс перевода. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 121 с.
48. Фролова Т.В., Грамматика английского языка. – М.: Просвещение, 2013.- 242 с.
49. Худяков А.А., Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Academia, 2010. – 256 с.
50. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. – М.: Academia, 2005. – 254 с.

Список источников примеров

1. Браун Ден, Инферно, переводчик В.О. Бабков. – М.: Neoclassic, 2016. – 544 с.

2. Грин Джон, Бумажные города, переводчик Ю.Л. Фёдорова. - М.: Рипол Классик, 2015. - 320 с.
3. Гроган Джон, Марли и я, переводчик А. Калинин. - М.: Добрая книга, 2009. - 400 с.
4. Джонатан Сафран Фоер, Жутко громко и запредельно близко, переводчик В. Арканов. - М.: Эксмо, 2007. - 416 с.
5. Квик Мэтью, Мой парень псих, переводчик Т. Максимова. - М.: Азбука, 2014. - 320 с.
6. Коллинз Сюзанна, Голодные игры, переводчик Ю.Е. Моисеенко. - М.: Neoclassic, 2017. - 352 с.
7. Макьюэн Иэн, Закон о детях, переводчик В.П. Голышев. - М.: Эксмо, 2017. - 256 с.
8. Мартел Янн, Жизнь Пи, переводчик И.Н. Алчеев. - М.: Эксмо, 2009. - 416 с.
9. Мойес Джоджо, До встречи с тобой, переводчик А.С. Киланова. - М.: Азбука, 2018. - 480 с.
10. Риггс Рэнсом, Дом странных детей, переводчик Е. Боровая. - М.: АСТ, 2015. - 432 с.
11. Рот Вероника, Инсургент, переводчик М.А. Новыш. - М.: Эксмо, 2015. - 448 с.
12. Сеттерфилд Диана, Тринадцатая сказка, переводчик В.Н. Дорогокупля. - М.: Азбука, 2016. - 464 с.
13. Фитч Джанет, Белый олеандр, переводчик А. Юшенкова. - М.: Амфора, 2017. - 540 с.
14. Флинн Гиллиан, Исчезнувшая, переводчик В.А. Русанов. - М.: Азбука, 2014. - 512 с.
15. Хокинс Пола, Девушка в поезде, переводчик В. Антонов. - М.: АСТ, 2017. - 384 с.

16. Brown Dan, *Inferno*. - USA: A Random House Group Company, 2013. - 619 p.
17. Collins Suzanne, *The Hunger Games*. - UK: Scholastic Children's Books, 2008. - 464 p.
18. Fitch Janet, *White Oleander*. - UK: Virago, 2002. - 400 p.
19. Flynn Gillan, *Gone Girl*. - UK: Phoenix, 2012. - 480 p.
20. Foer Jonathan Safran, *Extremely Loud and Incredibly Close*. - UK: Penguin Books Ltd., 2005. - 592 p.
21. Green John, *Paper Towns*. -UK: Bloomsbury Publishing PLC, 2008. - 320 p.
22. Grogan John, *Marley and Me*. - UK: Hodder & Stoughton, 2005. - 347 p.
23. Hawkins Paula, *The Girl on the Train* - UK: Black Swan, 2015. - 408p.
24. Martel Yann, *Life of Pi*. - UK: Canongate, 2001. - 336 p.
25. McEwan Ian, *The Children Act*. - UK: Vintage books, 2014. - 215p.
26. Moyes Jojo, *Me Before You*. -UK: Penguin Books Ltd., 2012. - 528 p.
27. Quick Matthew, *The Silver Linings Playbook*. - UK: Picador, 2008. - 304 p.
28. Riggs Ransom, *Miss Peregrines Home for Peculiar Children*. - UK: Quirk Books, 2011. - 384 p.
29. Roth Veronica, *Insurgent*. - UK: Harper Collins, 2015. - 525 p.
30. Setterfield Diane, *The Thirteenth Tale*. - UK: Orion, 2006. - 460 p.